

ПУСТЬ ЯРЧЕ ГОРИТ ФАКЕЛ!

В ПРОШЛОМ сезоне в жизни Свердловского театра юного зрителя им. Ленинского комсомола начался как бы новый этап. Радостный, обнадеживающий! Обновилась режиссура, главным в труппу пришел Р. Саркисян. Пришло и несколько способных молодых актеров. Коллектив воспринял духом, творчески расцвел. Захотелось покончить с недавними «серенькими буднями», мечтать, строить планы, осуществлять их. Началась творческая учеба молодежи, все заговорили о том, что дальше невозможно мириться с такой постановочной частью, с отсутствием четкой репертуарной линии, обилием «проходных спектаклей», различными организационными неполадками...

Да, прошлый сезон в ТЮЗе был временем счастливых перемен. И теперь, когда идет к концу уже второй сезон, можно подвести какой-то итог. Что сделал театр за это время? Довольно много! И прямое доказательство этому — он стал популярен среди рабочей молодежи, старшеклассников, студенчества (на детских спектаклях аншлаги были всегда), на его спектакли ходят, о них много говорят, спорят...

Театр четко придерживается своей темы: гражданское воспитание нового человека, борьба за человека коммунистического общества. Все спектакли, поставленные за эти полтора сезона, в той или иной степени ложатся на магистральную линию театра, продолжают начатый им серийный разговор. Исключение составляет, пожалуй, «Весна в Москве» Гусева, — вряд ли стоило театру брать сейчас эту пьесу, тем более, трактовать ее как частный случай, произошедший с одной из аспиранток четверть века назад...

Первым спектаклем, поставленным новым главным режиссером Р. Саркисяном и ставшим в каком-то смысле этапным для коллектива, если не по теме, то по качеству своему было «Преступление и наказание» по Достоевскому. Правда, выбор постановки насторожил сначала. Но коллектив и режиссер своим спектаклем доказали всю правомерность постановки этой вещи на сцене юношеского театра.

Главным в спектакле стал мотив развенчания индивидуализма, доказательство того, что не может жить человек без людей, в искусственной моральной изоляции — это худшее из наказаний...

Постановщика откровенно не интересовало изображение безысходной нищеты своих героев — потому и появились добротно одетая Александра Ивановна, нарядная Соня... Гораздо существенней для постановки было другое: режиссер хотел дать своему зрителю Достоевского без «достоевщины» — то есть без надрыва, без мистики, без болезненной страсти к «очищающему» страданию. И это во многом удалось. От этого выиграл так называемый «идейный стержень» произведения: линия Раскольников (артист П. Ефимов) — Порфирий (в великолепном исполнении Б. Розанцева), т. е. весь их единок, все разговоры на главную тему: может ли человек «престу-

пить», может ли он сам себе диктовать законы?

Зато оказалась скомканной вторая, не менее важная линия — «нравственный стержень»: Соня — Раскольников... Правда, основная вина тут инсценировщика: у Сони «отняли» ее безграничную веру, ее кроткую жертвенность. А заменить все это чем-то другим постановщик не смог. Вот и получается, что тезис: «Соня сильнее Раскольникова» играется актрисой Г. Умпелевой чисто внешне: гордо выгибается стан, прямо смотрят глаза, не знающие сомнений...

Как видите, «Достоевский без достоевщины» удался не во всем. Так не оговорка ли это, что спектакль стал для коллектива в чём-то этапным? Нет, не оговорка! Он получился во многом спорным, но ясно одно: это был в лучшем смысле слова профессиональный спектакль, очень добродор сделанный. Коллектив долго и тщательно готовил его, это была во многом студийная пора. И вот результат: редкая слаженность ансамбля, стилевое единство, полное отсутствие укоренившихся «тизовских» штампов в актерской игре, отличная «одежда» постановки.

Следующая работа театра, тоже ставшая этапной, «Русские люди» К. Симонова в постановке Р. Саркисяна показала, что лучшие качества спектакля «Преступление и наказание» не случайны для коллектива, что продолжается серьезная, добросовестная и вдохновенная работа.

«Русские люди» стали лучшей работой прошлого сезона. Получился спектакль не только о военном времени, не только дань уважения героическому прошлому. Нет, разговор о мужестве, стойкости и верности русского человека, о его лучших духовных качествах оказался своеуменным, очень нужным и важным именно сегодня.

В тюзовской постановке «Русские люди» — героическая драма о легендарных людях, о легендарных днях. Но показано все это как-то удивительно... негромко, с подкупющей простотой и сдержанностью. Такой замечательный — и в то же время такой обычный, такой усталый комбат Сафонов (Ю. Соболев), и юная разведчица Валя (Г. Умпелева), и бесстрашный Глоба (И. Белозеров) и другие герои спектакля стали настоящими друзьями тюзовских зрителей, помогли разобраться в юношеских раздумьях о жизни сегодняшней, об истинной ценности человека.

И театру необходимо держать этот отличный спектакль все в той же строгой, подтянутой форме, не позволяя ему «разбалтываться» (а как ни огорчительно, но приходится признать: сейчас, через год, во многом «поблек» образ Сафонова. А ведь это актерская работа Ю. Соболева была лучшей в спектакле!).

Все спектакли этих двух сезонов были как бы подготовкой к последней крупной работе коллектива — «Гордячка» Т. Ян.

Пьеса эта — о борьбе за нового человека, о том, как это нелегко и как необходимо — строить коммунизм в душах человеческих. Однако постановка Р. Саркисяна о наших современниках, которую ждали с таким нетерпением, прозвучала, к сожалению, гораздо слабее пьесы...

И возникает это, видимо, потому, что спектакль очень и очень уж неровен. Интересный, яркий, удивительно «мажорный» образ главной героини Лельки создала актриса Р. Соловьева. Правильно и во многом тоже интересно намечен образ Максима (П. Федосеев) — но, к сожалению, только намечен еще... Зато есть в спектакле и явные промахи. Это, прежде всего, исполнение роли Абашева способным и разноплановым актером Б. Розанцевым. Декларативность и откровенная «нежизненность» его героя снижают жизненность утверждающий пафос спектакля, нарушают нужную расстановку сил. Да, Лелька многое сделала для друзей, для тех, кто живет и работает рядом с ней. Но эта девочка одна не могла бы добиться таких разительных перемен на шахте Тополиной без нового начальника ее — Абашева. Они оба борются за новое в человеке, в жизни, борются страстно и непримиримо — и потому, что они не одиноки в этом — потому новое и побеждает!

Недостоверность образа Абашева — это не просто неудача одного актера, это режиссерский просчет всего спектакля. А если прибавить еще «не работающего» на главную мысль, «никакого» Илью-В. Ижболдина, до смешного убогие массовки, слишком «выпичивающие» второстепенные эпизоды при «непрорисовке» чего-то главного, — станет понятным, почему спектакль оставляет чувство неудовлетворенности.

Будет неверным сказать, что это плохой, совсем неудавшийся спектакль. Скорее — сырой и неровный. Но мы видели, на что способен коллектив, видели такую работу, как «Русские люди», и потому не хочет-

ся мириться с небрежностями, недостатками, недоговорами...

Не следует, конечно, представлять себе процесс театральной жизни упрощенно: поставили два отличных спектакля, а потом откуда ни возьмись — неважный. Нет, за это время был поставлен десяток спектаклей, и они не были, разумеется, равнозначными. Был и полуспектакль «Трех толстяков» Ю. Олеша (получился, в основном, спектакль об отважной девочке Суок, а не о беспощадной классовой борьбе, преподнесенной в сказочной форме), и шумный успех у детей (вот что делает популярность темы!) слабого спектакля «Пламя Пурто-Сорридо», где действовали кубинцы «вообще», где многие сюжетные и тематические линии оказались нераскрытыми...

И пусть «спад тонуса» еще только едва заметен в ТЮЗе, пусть со стороны кажется, что в коллективе почти благополучно, хочется, чтобы руководство театра и весь коллектив серьезно задумались: а почему в спектаклях опять начинает потихоньку прибираться извечный тюзовский враг — это самое пресловутое противоречие между «как играть» и «что играть»? Почему за два сезона поставлено только одна современная пьеса? И как случилось, что в театре сейчас нет ни одного своего художника, и постановочная часть опять начинает, мягко говоря, «хромать»? Почему, наконец, театр так легко «теряет» своих лучших актеров — за последние годы ушли по тем или иным причинам Л. Стадорокольцева, В. Бакалдина, В. Кадочникова, В. Андреев и совсем недавно — заслуженный артист РСФСР П. Ефимов. А ведь равнозначной замены из молодых им еще не выразлено!

Нет, ни в коем случае театр не должен сдавать свои позиции!

Тюзовский зритель — особенный. Он приходит в свой театр со жгучими вопросами: а в чем смысл жизни, что в ней главное и что второстепенное, за что бороться и что отстаивать. И многие тюзовские спектакли отвечают на эти вопросы. Они несут большие мысли, открывающие красоту и сложность мира и человеческих отношений, показывают героя, который всей своей сценической жизнью говорит: будьте такими, как я! Они, как факел, освещают юным дорогу в большую жизнь. Но чтобы факел действительно не забыть с пути, свернуть на окольную тропинку, он должен гореть ярко!

Э. ОРЛОВА.